

УДК 81'373.45

**ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С БАШКИРСКИМ**© **Х. В. Султанбаева\*, Р. М. Саяфи***Башкирский государственный университет  
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.

\*Email: sultanxv@mail.ru

*Статья посвящена сопоставительному анализу имен числительных персидского и башкирского языков в семантико-структурном и функциональном плане. Такой подход позволил авторам выявить специфику исследуемой части речи обоих языков. В результате проведенного исследования было установлено, что имена числительные персидского и башкирского языков, практически совпадая лексически и семантически, проявляют различия по морфологическим признакам.*

**Ключевые слова:** сопоставительная грамматика, сопоставительный анализ, персидский язык, башкирский язык, языковая структура, части речи, грамматические категории.

**Общая характеристика персидских и башкирских числительных**

Системы числительных в персидском и башкирском языках обладают определенным сходством, в силу чего при сравнении персидских и башкирских числительных выбор эквивалента трудностей не вызывает. В обоих языках имя числительное – часть речи, обозначающая количество предметов и порядок их при счете. И в том, и другом языке числительное количественного разряда предшествует существительному: *ده ساعت* [dah sā'at] **ун сәғәт** 'десять часов', *هفت نفر* [haft nafar] **ете кеше** 'сем человек' и т.д. Однако существуют и различия между числительными в сравниваемых языках. Эти различия относятся, прежде всего, к области собственно морфологии, где наблюдаются расхождения и в составе грамматических категорий у персидских и башкирских числительных, и в системе словоизменения.

В персидском языке имя числительное – это самостоятельная часть речи, представляющая собой замкнутые ряды слов, не пополняющаяся за счет слов других лексико-семантических классов, так как имя числительное само обладает необходимыми словесными ресурсами для образования по существу неограниченного количества знаков. Персидские количественные и порядковые числительные обладают грамматическими особенностями, которые в какой-то степени отличают их от соответствующих числительных в башкирском языке.

В башкирском языке числительные по значению делятся на количественные (обозначающие собственно количество), порядковые (обозначающие место предмета по порядку при счете), собирательные (обозначающие совокупность предметов по количеству составляющих ее единиц), разделительные (обозначающие количественно-однородные группы, на которые распределено данное множество), приблизительные (обозначающие неопределенное, приблизительное количество предметов), дробные (обозначающие дробные величины, т.е. количества тех или иных частей единицы).

В персидском языке имена числительные семантически и по способу образования подразделяются на два больших разряда: количественные и порядковые, как и в арабском [1; 10, с. 187]. Среди количественных числительных персидского языка выделяются определенно-количественные, неопределенно-количественные и распределительные. К числительным относятся также дроби и проценты. Основная и наиболее частотная синтаксическая позиция персидских количественных числительных – препозитивное определение при существительном. Количественные числительные в персидском языке, как и в башкирском, вступая в сочетание с именами существительными, образуют с ними синтаксические единства. Это выражается в том, что существительные не принимают формы множественного числа. При этом, в отличие от башкирского языка, если сочетание числительного с именем одушевленным выступает в роли подлежащего, то сказуемое ставится в форме множественного числа: *فقط سه نفر سر درس نیامدند* [faqat se nafar sar-e dars nauāmadand] **Өс кеше генә дарескә килмәгән** 'На урок не пришли только три человека'.

**Семантико-грамматические разряды числительных в сравниваемых языках. Системные и функциональные особенности числительных****Количественные числительные**

В персидском языке все счетные слова по семантическим критериям (их общим значением является представление о конкретном числе, количестве, мере, а также связанные с числом мыслительные категории порядка при счете, кратности, совокупности) и грамматическим особенностям, признакам подразделяются на несколько разрядов, самым многочисленным из которых считаются количественные числительные (определенные и неопределенные).

Общей грамматической чертой персидских и башкирских количественных числительных является их сочетаемость с существительными, обозначающими считающиеся предметы. В связи с этим в

обоих языках сформировались особые типы сочетаний числительных с существительными, в которых последние используются всегда в единственном числе: *алты алма* شش سیب [šeš sib] ‘шесть яблок’, *бер нисә китаб* چند کتاب [čand ketāb] ‘несколько книг’ и т.п. Таким образом, персидские количественные числительные (определенные и неопределенные) не согласуются с определяемым существительным в числе. Они влияют на грамматическое выражение числа у сочетающихся с ними в предложении слов: эти слова не оформляются показателем множественного числа даже в тех случаях, когда указывают на множественность предметов. В сравниваемых языках семантически адекватные словосочетания с числительными находятся на одинаковых уровнях грамматической эквивалентности.

При образовании смешанных чисел из единиц первого и второго разряда в персидском языке единицы высшего разряда ставятся после единиц низшего разряда: *دوازده* [davāzdah] ‘двенадцать’, *پانزده* [pānzdah] ‘пятнадцать’, *نوزده* [nūzdah] ‘девятнадцать’. В башкирском языке, наоборот, большая величина предшествует меньшей: *ун ике* ‘двенадцать’, *ун дүрт* ‘четырнадцать’, *ун һигез* ‘восемнадцать’.

К определенно-количественным числительным примыкает группа неопределенно-количественных числительных, среди которых *بیش* [biš] ‘много’ и *کم* [kam] ‘мало’ имеют степени сравнения, образованные с помощью аффиксов *بیشتر* [bištar] ‘больше’ и *کمتر* [kamtar] ‘меньше’. Аффиксальная степень сравнения имеется и у аналогичных башкирских слов в значении ‘много’ и ‘мало’: *күп-күберәк* ‘много – больше’, *аз-әзерәк* ‘мало – меньше’. В персидском и башкирском языке они создаются по стандартным моделям.

### Порядковые числительные

Порядковые числительные в персидском языке обозначают порядок следования предметов или явлений в процессе счета. Они образуют группу счетных слов, производных от количественных числительных и находящихся в соответствии с каждым из них. Система порядковых числительных в персидском языке во многом сходна с аналогичным разрядом счетных слов башкирского языка, поэтому выбор лексических эквивалентов при переводе персидских порядковых числительных на башкирский язык не создает особой трудности. Существующие различия относятся, прежде всего, к грамматическим категориям, к количеству грамматических признаков, а также к особенностям употребления порядковых числительных. В башкирском языке порядковые числительные обладают всеми грамматическими характеристиками прилагательных.

Основные различия между персидскими и башкирскими порядковыми числительными заклю-

чены в области собственно морфологии: порядковые числительные в персидском языке образуются от количественных с помощью продуктивных суффиксов *-م* [-om] и *-مین* [-omin]: *چهارمین* [čahārom] – *چهارم* [čahāromin] ‘четвертый’, *پنجمین* [panjomīn] – *پنجم* [panjom] ‘пятый’. Помимо этих суффиксов в современном персидском языке для порядкового числительного в значении ‘первый’ применяется суффикс *-ین* [-in] в арабском числительном *اول* [avval] или персидском архаическом *نخست* [naxost], соответственно *اولین* [avvalin] и *نخستین* [naxostin] ‘первый’.

Порядковые числительные, оканчивающиеся на *-م* [-om], следуют после определяемого имени и соединяются с ним при помощи изафета: *درس اول* [dars-e avval] ‘первый урок’, *روز چهارم* [rūz-e čahārom] ‘четвертый день’. Что же касается порядковых числительных с суффиксами *-ین* и *-مین*, то они ставятся перед именем и не требуют изафета: *اولین درس* [avvalin dars] ‘первый урок’, *چهارمین روز* [čahāromin rūz] ‘четвертый день’ [10, с. 194]. Последний случай эквивалентен адекватным сочетаниям в башкирском языке, в котором порядковые числительные образуются от количественных посредством присоединения к корню аффиксов *-ынсы*, *-енсе*, *-өнсө* (после согласных) и *-нсы*, *-нсе*, *-нсо*, *-нсө* (после гласных): *беренсе дәрес* ‘первый урок’, *дүртенсе көн* ‘четвертый день’ [5, с. 94].

И в персидском, и башкирском языках порядковое значение составных числительных передается только последним числительным, все остальные сохраняют форму количественных числительных: *هزار و نهصد و نود و هشتم* [hezār-o nūhsad-o navad-o hašt] *мең туғыз йөз тукһан һигезенсе* ‘тысяча девятьсот девяносто восьмой’.

Основная синтаксическая функция как персидских, так и башкирских порядковых числительных заключается в том, что они обычно выступают в качестве определения при существительном, то есть по своим функциям подобны прилагательным, но отличаются от них лексическим значением.

В современном персидском языке широко распространены три способа образования **распределительных числительных** а) путем повторения основ пары количественных числительных: *دو دو* [do do] ‘но два’, *چهار چهار* [čahār čahār] ‘но четыре’; б) путем повторения количественного числительного с нумеративом *تا* [tā]: *سه تا سه تا* [se tā se tā] ‘но три штуки’; в) путем соединения двух количественных числительных при помощи предлога *به* [be]: *هفت به هفت* [haft be haft] ‘но семь’ [10, с. 193].

### Распределительные числительные

Распределительным числительным персидского языка в башкирском языке соответствует разряд разделительных числительных, которые совпадая по значению, образуются по иному принципу, а именно присоединением к основе суффиксов *-ар*,

-ар (после согласных) и -шар, -шар (после гласных): *унар* 'по десять', *берар* 'по одному', *алтышар* 'по шесть', *икешар* 'по двое'.

Некоторое сходство с персидскими распределительными числительными наблюдается в дублировании собственно разделительных числительных, образованных от количественных числительных первого десятка: *берар-берар* 'по одному', *алтышар-алтышар* 'по шесть' [5, с. 95].

#### Числительные приблизительного счета

Числительные приблизительного счета обозначают неопределенное, приблизительное количество предметов.

Данный разряд числительных образуется в башкирском языке присоединением к основе количественного числительного аффикса -лап, -лэп: *унлап* 'примерно десять', *утызлап* 'приблизительно тридцать'.

В персидском языке для обозначения приблизительного количества употребляются подряд количественные числительные, сочетающиеся между собой путем примыкания: *یک دو روز* [yek do ruz] 'один-два дня', *هفت هشت ساعت* [haft hašt sā'at] 'семь-восемь часов', *سی چهل نفر* [si čehel nafar] 'тридцать-сорок человек'.

Такого рода конструкция, используемая для приблизительного счета, имеется и в башкирском языке: *биш-алты* 'пять-шесть', *ун өс-ун дүрт* 'тринадцать-четырнадцать' [5, с. 90].

В персидском языке приблизительность может выражаться и при помощи неопределенного артикля *ی*, при этом числительное всегда стоит после существительного в неопределенной форме: *درختی شش* [deraxti šeš] 'примерно шесть деревьев', *پسری هشت* [pesari hašt] 'приблизительно восемь мальчиков', *کارگری پنج* [kārgari panj] 'около пяти рабочих' [10, с. 189].

#### Дробные числительные

Дробные числительные – частный случай количественных, т.е. это такое синтаксическое сочетание количественного и порядкового числительных, первое из которых это числитель, а второе – знаменатель: *دو سوم* [do sevvom] 'три восьмых', *سه هشتم* [se haštom] 'две третьих'.

Для башкирского языка характерно то, что название знаменателя ставится прежде названия числителя: *биштэн өс* 'три пятых', *егерменэн ун өте* 'семнадцать двадцатых', *утыззан ун тугыз* 'девятнадцать тридцатых' [5, с. 93].

Такая же картина наблюдается и в персидском языке, когда числителем является числительное *یک* [yek] 'один'. Чтение дроби начинается также со знаменателя: *چهار یک* [čahār yek] 'одна четвертая'. Эта дробь заимствована в лексику башкирского языка в виде числительного *сирек* 'четверть'.

Для выражения дробного понятия «половина» в персидском языке используют либо персидское

слово *نیم* [nim] (نیمه [nime]), либо арабское *نصف* [nesf-e sāl]: *نصف سال* 'полгода', *نیمه شب* [nime-ye šab] 'половина ночи. Также в качестве дробных числительных используют арабские слова: *ثلث* [sols] 'треть', *ربع* [rob'] 'четверть', *خمس* [xams] 'одна пятая' и т.д. [10, с. 195].

В башкирском языке для значения «половина» употребляются слова *ярым* и *ярты*. При выражении смешанных чисел *ярым* ставится после названий целых чисел: *ике ярым* 'два с половиной', *биш ярым* 'пять с половиной'. Слово *ярты* обозначает половину того, что обозначено именем существительным, перед которым оно стоит: *ярты юл* 'полдороги', *ярты көн* 'полдня', *ярты сәгәт* 'полчаса' [5, с. 94].

**Процентами** называют количество, измеряемое в сотых долях чего-то, принятого за единицу. В персидском языке выявлено два способа образования процентов: а) на первой позиции располагается число, обозначающее количество процентов, затем – сочетание предлога *در* [dar] 'в' с числительным *صد* [sad] 'сто', превратившееся в единое слово: *سی در صد* [si dar sad] 'тридцать процентов'; б) на первое место ставится числительное *صد* [sad] 'сто' с артиклем, за ним следует числительное, обозначающее количество процентов: *بیست صدی* [sadi bist] 'двадцать процентов'. Второй вариант близок к формуле обозначения процентов в башкирском языке, строящейся по общей схеме дробных числительных: *йөззән ун ике* 'двадцать процентов', *йөззән йөз* 'сто процентов' [5, с. 93].

#### Нумеративы

Говоря о числительных, следует помнить об одной из особенностей строя персидского языка – возможности употребления **нумеративов** (счетных слов) в сочетании с определенно-количественными числительными. Нумеративы ставятся между числительными и именами существительными: *دو نفر شش تا دفتر* [do nafar dānešju] 'два ученика', *شش تا دانش آموز* [šeš tā daftar] 'шесть тетрадей'. Употребление нумеративов базируется на идее измерения, счета живых существ и предметов, вот почему в их роли выступают существительные, обозначающие предметы, внешне напоминающие по форме и строению считающиеся объекты. Поскольку в персидском языке нумеративы обладают лексическим значением, выступая в функции имен существительных, они могут получать изафетный показатель, теряя функцию счетных слов. Сравним *ده اصله درختت* [dah asle deraxt] и *سه اصله درخت* [se asle-ye deraxt]: в первом словосочетании слово *اصله* [asle] выступает как нумератив и переводится 'десять деревьев', а во втором *اصله* [asle] следует рассматривать как определяемое слово, а слово *درخت* [deraxt] – как определение, второе словосочетание уже переводится 'три корня дерева' [10, с. 191].

В башкирском языке наблюдается аналогичная картина: *егерме биш һарык* 'двадцать (голов) овец', *биш бөртөк бойзай* 'пять зерен пшеницы' [5, с. 92].

Подводя итог сопоставления числительных в персидском и башкирском языках, можно констатировать, что числительные делятся на две макро-группы: 1) количественные числительные; 2) все остальные. В первом случае, мы видим идею числа, выраженную в максимально-абстрактной форме, которая только может быть передана средствами языка. Во втором случае число представлено не как предметность, а как атрибут и переходит из положения предмета в положение его признака.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтиярова А. Н., Султанбаева Х. В. Имя числительное в башкирском и арабском языках // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18183>
2. Башкирско-русский словарь: 32000 слов / под ред. З. Г. Ураксина. РАН. Уфимский научный центр. АН РБ. М.: Дигора, 1996. 884 с.
3. Болгарский Б. В. Очерки по истории математики. Минск: Высшая школа, 1979. 368 с.
4. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. редактор А. А. Юлдашев. М.: Наука, 1981. 495 с.
5. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.;Л.: изд-во АН СССР, 1948. 276 с.
6. Иванов В. Б. Учебник персидского языка. М.: изд-во Московского ун-та, 1999. 164 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Лосев А. Ф. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
9. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.;Л.: АН СССР, 1945. 323 с.
10. Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: «Восточная литература» РАН, 2001. 600 с.
11. Реформатский А. А. Число и грамматика // Вопросы грамматики: сб. статей к 75-летию академика И. И. Мещанинова. М.;Л.: изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 384–400.
12. Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь: в 2-х т. М.: Русский язык, 1983.
13. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание. Серия: Лингвистическое наследие XX века. М.: УРСС, 2002. 407 с.
14. Словарь литературоведческих терминов / Ред. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
15. Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе. М.: Учпедгиз, 1964. 159 с.
16. Тураева З. Я. Некоторые особенности категории количества // Вопросы языкознания. 1985. №4. С. 122–130.
17. Усманова М. Г. Грамматика башкирского языка для изучающих язык как государственный. Уфа: Китап, 2006. 128 с.
18. Чеснокова Л. Д. Имя числительное в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Функции. Ростов н/Д: Гедфест, 1997. 291 с.
19. Saeed Yousef, Hayedeh Torabi. Basic Persian: A Grammar and Workbook. New York: Routledge, 2013. 285 p.
20. Lambton Ann K. S. Persian Grammar. Cambridge: University Press, 1974. 339 p.

Поступила в редакцию 14.01.2016 г.

## NUMERAL IN THE PERSIAN LANGUAGE AS COMPARED TO THE BASHKIR LANGUAGE

© K. V. Sultanbaeva\*, R. M. Sayafi

*Bashkir State University  
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 272 33 82.*

*\*Email: sultanxv@mail.ru*

In the article a comparative study of the Persian and Bashkir numerals in semantic structural and functional terms is presented. It should be noted that the applied method of comparative analysis allowed authors to identify the specificity of the studied parts of speech of both languages. As a result of the study it was found that the numerals of Persian and Bashkir languages almost coincide lexically and semantically but differ in their morphology. The analyzed material provides an expanded view on the possibility of transfer of quantitative meaning in Persian and Bashkir languages in case of translation from one language to other. In the future, it seems to be possible to clarify the pithy quantitative signs and facilities of expression in the areas of quantitative intersection with other language categories and areas and to progress toward building a unified functional system taking into account national specificities of Persian and Bashkir languages. In addition, the material described in the article allows the authors to suggest that the semantic components of the numerals field in Russian and English are generally similar systems, which means they display the content of this functional-semantic field on the principle of isomorphism. This article could be useful to translators, teachers, graduate and undergraduate students, as well as all those interested in the comparative study of languages.

**Keywords:** *comparative grammar, comparative analysis, Persian language, Bashkir language, linguistic structure, parts of speech, grammatical categories.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at [bulletin\\_bsu@mail.ru](mailto:bulletin_bsu@mail.ru) if you need translation of the article.

### REFERENCES

1. Bakhtiyarova A. N., Sultanbaeva Kh. V. Imya chislitel'noe v bashkirskom i arabskom yazykakh. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. No. 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18183>
2. *Bashkirsko-russkii slovar': 32000 slov* [Bashkir-Russian dictionary: 32000 words]. Ed. Z. G. Uraksina. RAN. Ufimskii nauchnyi tsentr. AN RB. Moscow: Digora, 1996.
3. Bolgarskii B. V. *Ocherki po istorii matematiki* [Essays on the history of mathematics]. Minsk: Vysheishaya shkola, 1979.
4. *Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of contemporary Bashkir literary language] / otv. redaktor A. A. Yuldashev. Moscow: Nauka, 1981.
5. Dmitriev N. K. *Grammatika bashkirskogo yazyka* [Grammar of the Bashkir language]. M.;L.: izd-vo AN SSSR, 1948.
6. Ivanov V. B. *Uchebnik persidskogo yazyka* [Textbook of the Persian language]. Moscow: izd-vo Moskovskogo un-ta, 1999.
7. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary] / gl. red. V. N. Yartseva. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1990.
8. Losev A. F. *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. Essence]. Moscow: Mysl', 1994.
9. Meshchaninov I. I. *Chleny predlozheniya i chasti rechi* [Parts of sentence and parts of speech]. M.;L.: AN SSSR, 1945.
10. Rubinchik Yu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of contemporary Persian literary language]. Moscow: «Vostochnaya literatura» RAN, 2001.
11. *Reformat-skii A. A. Voprosy grammatiki: sb. statei k 75-letiyu akademika I. I. Meshchaninova*. M.;L.: izd-vo Akad. nauk SSSR, 1960. Pp. 384–400.
12. Rubinchik Yu. A. *Persidsko-russkii slovar': v 2-kh t.* [Persian-Russian dictionary: in 2 volumes]. Moscow: Russkii yazyk, 1983.
13. Semeren'i O. *Vvedenie v sravnitel'noe yazykoznanie. Seriya: Lingvisticheskoe nasledie XX veka* [Introduction to comparative linguistics. Series: Linguistic heritage of the twentieth century]. Moscow: URSS, 2002.
14. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms] / Red. L. I. Timofeev, S. V. Turaev. Moscow: Prosveshchenie, 1974.
15. Suprun A. E. *Imya chislitel'noe i ego izuchenie v shkole* [The numeral and studying it in school]. Moscow: Uchpedgiz, 1964.
16. Turaeva 3. Ya. *Voprosy yazykoznanija*. 1985. No. 4. Pp. 122–130.
17. Usmanova M. G. *Grammatika bashkirskogo yazyka dlya izuchayushchikh yazyk kak gosudarstvennyi* [Grammar of the Bashkir language for learning it as the state language]. Ufa: Kitap, 2006.
18. Chesnokova L. D. *Imya chislitel'noe v sovremennom russkom yazyke. Semantika. Grammatika. Funktsii* [The numeral in contemporary Russian language. Semantics. Grammar. Functions]. Rostov n/D: Gefest, 1997.
19. Saeed Yousef, Hayedeh Torabi. *Basic Persian: A Grammar and Workbook*. New York: Routledge, 2013.
20. Lambton Ann K. S. *Persian Grammar*. Cambridge: University Press, 1974.

*Received 14.01.2016.*